

Скоро нам – 400!

Дорогие друзья! Приход храма Вознесения на Ильинке нуждается в вашей поддержке и посильной помощи. Призываем всех добрых и неравнодушных людей к содействию в восстановлении былого великолепия древней святыни Нижнего Новгорода. Надеемся, что благодаря и вашему добросердечному участию к своему 400-летию храм вернёт себе былое великолепие и голос.

Храни всех Господь!

Церковь Вознесения Господня на Ильинской улице впервые упоминается в Писцовой Книге по Нижнему Новгороду в 1621 г., как деревянный храм в нижегородской Ямской слободе. В 1715 году в Нижнем разразился огромный пожар, который уничтожил большую часть города, в том числе и Вознесенскую церковь.

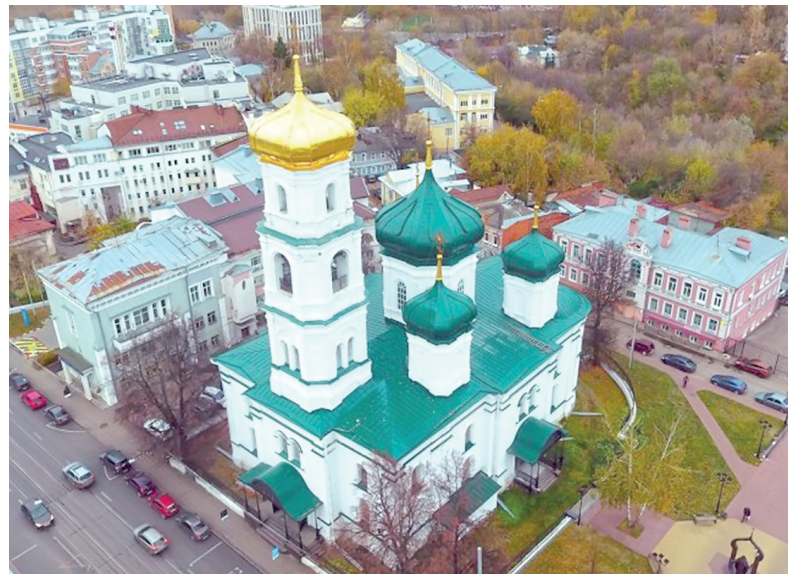
Восстановление и новое убранство церкви взяли на себя состоятельные ямщики – отец и сын Григорий Фёдорович и Никита Беспаловы. В течении почти двух десятилетий с 1740

по 1757 гг., пока новый храм возводился в камне, они пожертвовали на храм не только значительную часть своих доходов, но и принесли в дар приходу священные одеяния, книги, большой колокол-благовест.

К 400-летию юбилею, который храм отметит в 2021 году, усилиями прихода проводятся масштабные ремонтные и реставрационные работы, участвовать в которых приглашаются все неравнодушные горожане. В настоящее время идёт роспись стен, заказан проект будущего иконостаса.

Мы надеемся с вашей добровольной помощью и содействием, дорогие нижегородцы, возродить некогда богатую на голоса звонницу, а также возродить при храме воскресную школу и реставрационную мастерскую. Усилия нашего прихода направлены на развитие социального служения и церковной благотворительности.

Мы с благодарностью примем от горожан документы и фотографии прошлых лет, запишем воспоминания, которые раскроют историю храма, биографии его священно-церковно-служителей и благодетелей. С вашей помощью мы рассчитываем написать летопись храма, которая станет подарком не только для православных, но и для всех, кому дорога и интересна история нашего нижегородского края.

Богослужения в храме совершаются ежедневно.

8.30 Божественная литургия, Лития;

16.00 Вседневное вечернее Богослужение.

В воскресенье и праздничные дни совершаются две Божественные литургии:

6.00 ранняя литургия и водосвятный молебен;

8.30 поздняя литургия.

Всегда с радостью ждём вас в нашем храме!

Наталья ЯНГ (ЯРОВА)

Земной поклон

Священнейшая из священных дат –
Победе семьдесят шесть лет!
И вместе с нами

Под гром оркестров ветераны в лад
Шагают поредевшими рядами.

Немного их! Но вот, за их спиной,
Я различаю: движутся колонны.
Они идут и, продолжая строй,
Плечом к плечу встают побатальонно.

Как много тех, кого пожар войны
Сжигал, и с ними мой отец шагает.
Идут они, отважны и сильны,
И знаменосец знамя поднимает.

Четыре года тяжкий груз войны
Несли они, свои подставив плечи.
Об этом сердцем помнить мы должны,
И ни к чему здесь пафосные речи.

Во имя победы

Как живописен Нижний с Волги,
Какой чудесный вид с реки!
Им любоваться можно долго
Со Стрелки, с берега Оки.

Седым гигантским ожерельем
Наброшен кремль на зелень гор,
И наполняет грудь весельем
Широкий, царственный простор,
И силуэты зданий строгих,
И телебашня, как игла,
Мостов пролеты и дороги,
И купола, и купола!

Я вдохновенье обретаю,
Страницы прошлого листаю...
Нарком танкостроения страны
Приехал в Горький на 9-й день войны.

Есть у войны суровые законы:
Сормовичи в короткий срок должны
Все перестроить на военные каноны
И делать танки для страны.
Для танков траки делать очень сложно,
Но в октябре, в военный первый год,
Их сделать стало, наконец, возможно,
И танки Сормова отправлены на фронт.
Вы память сердца свои затроньте!
Был на заводе вот какой почин:

"Трудиться будем так же, как на фронте,
Громят врага друзья – сормовичи!"
И заводские Т-тридцатьчетверки,
О них навек всем память дорога,
В боях суровых действовали четко,
И вводили ужас на врага!
Отмечен орденом Суворова недаром
Ефим Рубинчик*, наш ему салют!
По статусу, тот орден выдают
Командующим армий – командармам!
Чтоб снова ясными над Волгой стали зорьки,
И навсегда чтоб было только так,
Был земляками создан в нашем Горьком
За всю войну четвертый каждый танк!

* Ефим Эммануилович Рубинчик был в годы войны директором завода «Красное Сормово»

Игорь ЧЕБОТАРЕВ

(мини-очерк)

Так рождалась легенда

Неподалеку от нашей улицы, в соседней двухэтажке за моим родительским огородом, жил мой добрый знакомый Михаил Никифорович Ярунин. Мы не так уж редко беседовали с ним о том-о-сём. Надо заметить, что рассказчик он был замечательный. И Михаилу Никифоровичу приходило на память немало интересного, о чем не раз поведал он за приятельским разговором.

На фронт Михаил не попал. В годы войны работал на судовой верфи в Архангельске. Обслуживал суда Северного флота. А потом лишь ненадолго вернулся домой – и едва ли не с первым послевоенным призывом отправился в действующую армию.

Служить Мише довелось в отдельном гвардейском батальоне, которым тогда командовал Герой Советского Союза полковник Толстухин. Эта элитная часть частенько выполняла особо ответственные правительственные поручения протокольного характера. Так, довелось Михаилу стоять в оцеплении на похоронах маршала Ф.И. Толбухина, а затем и быть в почетном карауле на похоронах знаменитого конструктора-оружейника Дегтярёва.

Однако участием в траурных церемониях обязанности бойцов гвардейского батальона не ограничились. Где-то на рубеже 1946-47 годов Михаилу Ярунину пришлось участвовать в испытаниях новых образцов стрелкового оружия на заводе в городе Коврове.

Тогда на завод приехала большая группа высокопоставленных генералов. Было тут немало и конструкторов, среди которых едва ли не самым известным был А. М. Симонов – создатель знаменитой АВС (автоматической винтовки Симонова). Он представлял свою новую модификацию винтовки – АКС – автоматический карабин Симонова. А кроме того Алексей Михайлович представил и автомат своей конструкции. Который по всем расчётам и должны были запустить в массовую серию.

И кто бы мог подумать, что основным конкурентом и соперником самого Симонова – академика, генерала, Героя Соцтруда и лауреата Сталинских премий – окажется ничем не примечательный с виду, молодой человек в замасленной кепке и потертом суконном пальто, явно перелатанном из солдатской шинели.

– Кто это? – прошел шепоток в рядах испытателей.

– Да какой-то Калашников. Вроде бы из слесарей. Конструктор самодельный, чуть ли не самоучка. Вроде бы танкист бывший, вроде как инвалид войны...

– Ну попал Калашников... в калачный ряд! – Пошутил кто-то негромко...

И впрямь – на фоне золотых погон и генеральских папах заводской парень, Миша Калашников, выглядел более чем странно, ели не сказать – нелепо.

Между тем, как только дело дошло до реальных испытаний – тут многим стало не до шуток. На широком полигонном плацу стояла фанерная «рота» мишеней: силуэты американских солдат с кругами на груди. Полторы сотни фанерных плоских истуканов, (так тогда писали в армейских газетах). И вот в эти мишени, разделенные на группы, стреляли из автоматов системы Симонова, Шпагина, кого-то ещё... и Калашникова. И на всех испытательных стрельбах автоматы Калашникова (АК) а так же автоматические карабины Калашникова (АКК) неизменно показывали наилучшие результаты на точность, дальность, скорострельность и кучность стрельбы.

А ведь каким только проверкам они не подвергались. Даже с двадцатиметровой вышки бросали на бетонный пол. Подобрали, собрали – все образцы стреляют как ни в чем не бывало.

На всеобщее удивление, это была чистая победа, одержанная в честной борьбе. Так появился зна-

менитый АК-47, автомат Калашникова образца 1947 года.

Через пару недель в газетах появилось сообщение о выдвижении на соискание, а затем – о присуждении Сталинских премий за достижения в науке и технике, в том числе «премия первой степени – старшему сержанту Калашникову Михаилу Тимофеевичу...». А спустя еще некоторое время – репортаж о вручении: «материальное поощрение, диплом и знак лауреата вручаются майору Калашникову М. Т....». Что и говорить, высоко взлетел Михаил Тимофеевич... и по праву! М.Н. Ярунин вспоминал потом, как некоторые его товарищи беззлобно подшучивали, говоря о неслыханном взлете молодого конструктора:

– И сколько ж радостей у человека разом отняли: ни минуты не побывал ни старшиной, ни лейтенантом, ни капитаном... и лауреатом третьей степени еще не побывал. Разом – бац! – и майор, и лауреат первой степени...

А если говорить серьезно, то Михаил Тимофеевич Калашников – один из весьма немногих лучших людей страны, по достоинству оцененных и обласканных всеми советскими и российскими правителями – от Сталина до Путина. Мало того – слава конструктора и его изобретений облетела весь мир. Автоматы Калашникова вдоволь повоевали и на Кубе, и во Вьетнаме, и в Анголе... И тысячи африканских мальчишек самых разных племен носят современное африканское имя – Калаш...

А Михаил Никифорович Ярунин до конца своих дней гордился тем фактом своей биографии, что ему довелось лично участвовать в испытаниях всемирно знаменитого автомата Калашникова – реальной исторической легенды Советской Армии.

Со времени упомянутых событий 1946-47 годов скоро исполняется семьдесят пять лет. Впрочем, о славных страницах истории уместно вспоминать не только в канун юбилеев.